

Всё в той же самой пещере ныне сидел худощавый юноша, облачённый в потрёпанную чёрную мантию. Перед ним на земле лежали три шахматные доски, а напротив было установлено небольшое каменное надгробие с аккуратно вырезанной на ней надписью.

«В память о Мо Цанхае, дедушке Мо Цзытяня»

Юноша передвинул фигуру на центральной доске и через несколько мгновений стукнул себя по лбу будто допустил ошибку и подавленно произнёс.

- Дедушка, ты как всегда победил!

Мо Цзытянь взял в рот кусочек сушеного мяса из деревянной миски лежавшей рядом и с гримасой на лице прожевал.

- Дедушка, мне уже нужно спускаться в шахту, но я как обычно вернусь вечером, тогда и продолжим, в следующий раз я тебе точно не проиграю. – Произнёс юноша с улыбкой.

Мо Цзытянь встал на ноги и подобрал лежавшую ряд с ним сумку. Затем он поклонился надгробию и только после развернулся и направился вглубь пещеры.

В этом году Мо Цзытяню исполнилось 16 лет, а старый Мо Цанхай как он сам и прогнозировал не смог долго держаться и ушёл на покой семь лет назад.

Тогда Мо Цзытяню еще даже не исполнилось и десяти лет, но он остался один в этом жестоком месте, так что ему пришлось адаптироваться. На протяжении всего времени Мо Цзытянь продолжал дело, начатое его дедушкой, и ни останавливаясь ни на день продвигался все глубже и глубже внутрь этой пещеры.

Общая длина вырытого им тоннеля, должно быть, достигла уже более пяти километров, поэтому во время спуска, чтобы сэкономить время ему всегда приходилось переходить на бег.

Раскопанная Мо Цзытянем шахта не была извилистой и ветвистой как у прочих обитателей каньона. У него в отличие от них не было цели раздобыть как можно больше духовных камней, он искал совсем другое, хотя он и сам до конца не понимал, что именно это было.

Пещера по которой бежал Мо Цзытянь напоминала прямую линию по мере углубления уклоняющуюся вниз. Так вышло по той причине, что он всегда следовал указаниям осколка души и периодически регулировал направление раскопок, руководствуясь теми ощущениями, что передавались ему через установленную между ними связь.

Чем дальше он пробирался, тем круче шахта уклонялась вниз в земные недра. И несмотря на то что за все время своих раскопок он так и не смог ничего найти, Мо Цзытянь не отчаивался, ведь увеличения угла наклона могло означать только одно, то что он все ближе и ближе

подбирается к своей цели.

Более того, чем глубже он добирался, тем чаще ему на пути стали встречаться духовные камни. Другие пленники могли откапывать до пяти духовных камней в неделю при условии того что им сильно в этом повезёт. Мо Цзытянь сейчас за тот же период времени добывает в среднем более десяти духовных камней, при том что у него даже не было цели добыть их как можно больше, иначе он мог бы увеличить это число в полтора-два раза. Если бы об этом узнали другие то неизвестно какие последствия его ожидали бы.

Наличие стольких духовных камней в этом месте было крайне удивительным, потому что пещера, выбранная Мо Цанхаем находилась на отдалённом уголке Каньона Бессилия. Если бы не руководство осколка души, тот никогда бы не избрал такое место для своего проживания, потому что как известно, наибольшая концентрация залежей духовных камней находится именно в центральной области каньон, и чем дальше от неё, тем сложнее их становится найти.

Только вот конкуренция в центральной зоне весьма ожесточённая, и обычно на окраины уходят именно те, кто не смог её там выдержать. Только полностью отчаявшиеся отправлялись в дальние уголки и пытались раскапывать духовные камни там, но это никогда ни к чему не приводило, и вскоре они погибали по причине того, что им попросту не на что было выкупить себе пропитание.

На самом деле Мо Цзытянь уже некоторое время как скопил достаточную для освобождения сумму в тысячу духовных камней, и даже больше чем просто это. Он не был уверен, но общее количество духовных камней в его владении должно было превышать четыре тысячи. Это не было удивительным, ведь он прожил здесь 16 лет, дольше чем кто-либо, и к тому же часть из них передалась ему, если можно так сказать по наследству от Мо Цанхая.

Но даже имея при себе такое богатство, он не осмеливался отнести их к Черным Призрачным Вратам в Ущелье Прощения и потребовать у призрачной стражи свою свободу.

Мо Цанхай неоднократно вторил ему о том, что это худшая затея, которая когда-либо могла бы прийти ему в голову, и что как бы ему не хотелось покинуть этот проклятый каньон, он не должен был совершать такую глупость.

Все пленники в этом месте каждый до единого ненавидит призрачную стражу и ту фракцию что стоит позади них. И какова же будет их первая мысль в случае если они смогут выбраться на свободу? Очевидно, что это будет желание отмщения! Пускай большинство из них не смогло бы поднять каких-либо волн оказавшись на свободе, ни один человек в здравом уме не стал бы подвергать себя такому риску, не говоря уже о беспощадных призрачных стражах.

Мо Цзытянь на протяжении десяти минут бежал по тёмному тоннелю, прежде чем прибыть в самый конец вырытой им шахты. Он настолько привык к этой тьме, что несколько лет назад и вовсе перестал пользоваться осветительными нефритами, сейчас его глаза могли всё прекрасно видеть и без какого-либо источника света.

Первым делом после прибытия он призвал осколок души, зависнув над его ладонью, камень души неистово задрожал, словно демонстрируя ему своё волнение.

Так происходило несколько последних дней, и Мо Цзытянь был очень этим доволен, ведь это могло означать только одно, то что он очень близок к достижению своей цели.

Без долгих раздумий он взял в руки инструменты, ставшие ему столь привычными за долгие годы пребывания здесь и принялся прорываться сквозь окаменевшую стенку пещеры.

Мо Цзытянь вырос привлекательным юношей. В свои 16 лет он был довольно высок, обладая ростом в 175 сантиметров, но из-за пагубного влияния смертельного ветра царствующего в Каньоне Бессилия, его телосложение выглядело очень худым. Цвет его кожи из-за недостатка солнечного света был бледным как у мертвеца. Другой же особенно заметной деталью его внешнего вида были пурпурные волосы длиной достигавшие уровня чуть ниже плеч. У него были резкие черты лица и прямые брови, обрамляющие острые глаза цвета глубокого синего неба.

Каждое его движение киркой или лопатой было необычайно ловким и выверенным, а удары вопреки тощему телосложению содержали в себе могучую силу. Во время взмахов каждая мышца в его теле была напряжена словно натянутая тетива лука.

Со стороны совсем не казалось, что он был занят чем-то настолько обыденным вроде рытья земной коры, вместо этого он будто занимался боевыми искусствами. На самом деле так и было, всем его движениям как и многому другому его обучил опытный Мо Цанхай. Контроль и наиболее эффективное использование всех возможностей человеческого тела был одним из тех уроков, которые дедушка ему преподавал в первую очередь.

Мо Цзытянь продолжал неустанно колотить землю на протяжении нескольких часов, пока в момент очередного удара лопатой, земля под его ногами не начала расходиться трещинами, и прежде чем он успел среагировать она и вовсе развалилась. Мо Цзытяню ничего не оставалось кроме как сгруппироваться и кубарем покатиться вниз через образовавшийся из-за обрушившейся земли проход.

Пока он катился вниз, он всем своим телом начал ощущать исходящий снизу аномальный холод. Через некоторое время он добрался до ровной поверхности и распластался по земле ударившись головой. Придя в себя после падения Мо Цзытянь резко встал, он огляделся по сторонам и обнаружил что находится в странном подземелье. Концентрация холодной энергии в этом месте была настолько велика, что даже он как человек с детства привыкший к влиянию смертельного ветра и низким температурам не мог унять дрожь, распространяющуюся по его телу

Первой мыслью что пришла ему в голову было бежать и бежать как можно быстрее, ведь из-за содержащейся в холодной энергии ауры смерти каждая проведенная здесь минута могла стоить ему месяцев жизни. Однако стиснув зубы Мо Цзытянь решился на то чтобы всё-таки исследовать открывшееся ему подземелье, что-то внутри него подсказывало ему о том, что

именно в этом подземелье находится то для чего он столько трудился, было бы нелепо это просто так отпустить.

Мо Цзытянь быстрым шагом пробирался дальше в подземелье, внимательно осматривая собственное окружение и спустя всего несколько минут ходьбы он вышел в какое-то помещение.

Перед его глазами предстал огромный подземный зал, высота и ширина которого составляли несколько сотен метров. С потолка свисали бесчисленные голубые сталактиты, светом от которых был освещён весь зал. Если бы не отсутствие характерного шара желтого цвета на нём могло бы показаться что это было настоящим небом.

На стенах зала повсюду были выгравированы различные духовные руны, связанные между собой духовными линиями в различных узорах. А в центре был сооружен гигантский алтарь, занимавший половину всего пространства здесь. Самым потрясающим для Мо Цзытяня было то, что весь алтарь был словно изваян из огромного куска духовного камня.

На миг он даже подумал о том, что всё то что он перед собой сейчас видит ему всего лишь снится и вскоре он как обычно проснётся в своей мрачной пещере. Впервые в жизни он был рад ощущать холодную энергию пробиравшую его до костей, ведь она являлась прямым доказательством реальности происходящего.

Духовные камни, которые он и другие узники добывают в Каньона Бессилия были размером примерно с ноготь. Мо Цзытяню было сложно это представить, но один только этот алтарь своими объёмами соответствовал миллионам таких. Подняв свой взгляд на самый верх алтаря, он узрел лежавший на его вершине ледяной гроб, а через его прозрачные стенки он мог видеть находившиеся внутри него золотые кости по своей форме кажущиеся человеческими.

Глядя на всё это Мо Цзытяню с трудом удалось перебороть своё потрясение и немногопоразмыслить. Его брови нахмурились, а на лице появилось задумчивое выражение. В этот момент если бы он не смог сложить дважды два и не понял бы что из себя представляет это место, то годы обучения Мо Цанхая прошли бы зря.

Подземный зал, алтарь состоявший из духовного камня и ледяной гроб с золотыми костями внутри, все это сразу наводит его на мысли о том, что это место должно быть захоронением могущественного культиватора.

Холодная энергия, наполнявшая этот зал, а также всю обширную территорию Каньона Бессилия исходит от этого ледяного гроба, а золотые кости должны быть источником содержащейся в ней ауры смерти, в совокупности испускаемая ими энергия образовывала так называемый смертельный ветер.

Мо Цзытянь не был уверен, но оглядывая стенки зала, на которых духовные руны со множеством линий переливались тусклым светом, у него возникало ощущение того, что все они были каким-то образом связаны с той самой силой, что блокировала духовную энергию в

этом каньоне.

Несмотря на то что Мо Цанхай ему многое рассказывал, но происходящее сейчас, вероятно, выходило даже за рамки понимания его дедушки. В виду этого он долгое время не мог прийти в себя, не понимая, что ему следует делать дальше в подобной ситуации.

В тот момент, когда он был погружен в собственные мысли, ледяной гроб внезапно задрожал. Мо Цзытянь с плохим предчувствием перевёл на него взгляд, и обнаружил как из заточённых в ледяном гробу золотых костей, отделился и воспарил над алтарём призрачный силуэт.

Когда Мо Цзытянь сосредоточил на нём свой взгляд, то смог различить престарелого мужчину, всем своим видом испускающего ауру давящего превосходства. Казалось, что мужчина только что пришёл в сознание, потому что он нахмурил взгляд и стал оглядываться вокруг будто пытаясь понять происходящее, так было ровно до тех пор, пока его взор не упал на Мо Цзытяня, который в этот момент стоял там как вкопанный с широко раскрытыми глазами.

- Смертный? Что здесь делает смертный? Кто ты и зачем ты здесь?

Вопросил мужчина, медленно подплывая по воздуху к Мо Цзытяню, все ещё пребывающему в оцепенении. Полупрозрачный летающий мужчина похожий на призрак не укладывался в его голове. Вещи превосходящие его познания продолжали появляться одна за другой. Большую часть жизни он прожил в пещере, выбираясь из неё только по необходимости, изредка перекидывая несколькими словами с другими пленниками или с призрачной стражей для того чтобы получить от них своё пропитание, или какие-то другие вещи. Он всегда старался избегать внимания других людей и сокращать общение с ними до минимума.

Все его знания о внешнем мире были получены из учений Мо Цанхая, но даже он никогда не подготавливал его ко встрече с призраком, неожиданно появившимся из золотых костей. От этого мужчины Мо Цзытянь инстинктивно ощущал смертельную опасность, заставляющую все его мысли путаться. Он не знал чего именно от него хочет этот призрак, поэтому и не осмеливался что-либо ответить.

- Если ты продолжишь молчать, то я убью тебя. – Сказал мужчина, ещё сильнее нахмутив свои брови.

Мо Цзытянь непроизвольно сглотнул слюну, почему-то он был уверен, что этот призрачный мужчина не шутил, и что для него сделать это было очень просто.

- Извините, но я не знаю о чем вы меня спрашиваете. Я шахтёр, добывающий духовные камни в этом каньоне, но во время раскопок разрабатываемая мною шахта обвалилась, и я попал сюда случайно. – Ответил он дрожащим то ли от холода, то ли от страха голосом.

На всякий случай Мо Цзытянь решил умолчать про осколок души, который и привёл его сюда, этот призрак не демонстрировал поведения хорошего человека.

- Шахтёр? Духовные камни? Закончилась ли Великая Война Двух Миров? Что случилось с Сектой Подавления Демонов? – Мужчина продолжал осыпать Мо Цзытяня вопросами.

- Я прошу прощения, но я действительно ничего не знаю о Великой Войне Двух Миров и впервые слышу о Секте Подавления Демонов. – Отвечал Мо Цзытянь, замедляясь с каждым сказанным им словом, потому что по мере того как он отвечал, выражение лица призрака становилось всё угрюмее.

Не получив нужные ему ответы, мужчина разозлился.

- Бесполезный смертный, если бы не твоё появление, заставившее сработать механизмы формирования и разбудить меня, то за такие ответы я бы тебя уже прикончил.

Мо Цзытянь не осмеливался возразить, всё что ему оставалось это сделать как можно более глупый взгляд и стараться не провоцировать этого чудака.

Успокоившись мужчина перестал обращать внимание на него и повернул свой взгляд на вершину алтаря на котором лежал ледяной гроб. Спустя короткое мгновение его недовольное лицо опустилось ещё сильнее.

- Что же в конце концов тогда произошло? И сколько времени прошло с тех пор? Мой план не сработал? Моё тело сгнило и даже культивируемые мною золотые кости оказались на грани разрушения. Сколько же ресурсов и времени потребуются мне для восстановления прежнего тела? Ещё и этот смертный, от которого я почему-то испытываю странно знакомое чувство. – Размышлял вслух призрак.

Словно подумав о чём-то, он вновь обратил свой взгляд на Мо Цзытяня, в этот раз задержав его на нём значительно дольше. Рассмотрев его некоторое время лицо мужчины показало разочарованно выражение, но позже на его лице появилась лёгкая улыбка.

Для Мо Цзытяня эта улыбка показалась дьявольской, при виде неё он сразу же заподозрил что-то неладное, впервые в своей жизни испытав ощущение ползающих по спине мурашек.

- Если у вас больше нет ко мне вопросов, то я, пожалуй, вернусь туда откуда пришёл, мне всё ещё нужно закончить свою дневную норму по добыче духовных камней. – Мо Цзытянь собирался развернуться и уйти, не дождавшись ответа, однако стоило ему сделать всего один шаг назад как он был остановлен холодным голосом.

- Разве я тебя отпускал?